

**ОТ ЖЕНСТВЕННОСТИ – МУЖЕСТВЕННОСТИ К
«ФЕМИННОСТЯМ» – «МАСКУЛИННОСТЯМ»:
ФОРМИРОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

А. Г. Шилина

В статье рассматривается проблема нормирования, унификации гендерной терминологии на примере базовых терминов феминность и маскулинность.

Ключевые слова: гендерные исследования, женственность, мужественность, феминность, маскулинность

У статті розглядається проблема унормування, уніфікації гендерної термінології на прикладі базових термінів фемінність та маскулінність.

Ключові слова: гендерні дослідження, жіночість, мужність, фемінність, маскулінність

The issue of unification and norms fixing of gender terminology is considered in the article. The basic terms feminine and masculine are cited as examples.

Key words: gender studies, womanhood, manliness, femininity, masculinity

*...что за странное представление, которое предусматривает,
что эмоции должны быть обозначены или как маскулинные,
или как феминные, в то время как они такие глубоко человеческие...*

М. Киммель, Гендеризированное общество

Как известно, конец 80-х – начало 90-х годов XX века – это период стремительного развития гендерных исследований, междисциплинарной области научного знания, связанной с социальной философией, социологией, психологией, культурологией, лингвистикой, литературоведением и другими дисциплинами, изучающими структуры культуры [15, с. 10].

Актуальность исследования. Гендерные исследования Украины и России «взращивались» на достаточно новых для постсоветского пространства западных методологических подходах, научных парадигмах и нуждались как в уточнении уже имеющегося понятийного аппарата, так и разработке нового. По словам профессора А.В. Кириловой, «проблема усугублялась ... значительным и постоянно растущим числом переводов литературы по гендерной проблематике. Причем переводы не всегда качественны, а переводчики не имеют возможности опереться хотя бы на краткий глоссарий» [8, с. 7].

Цель настоящей статьи – показать, что, в отличие от других социальных наук, в гендерных исследованиях термины приобретают дополнительные коннотативные оттенки.

Одними из базовых терминов гендерных исследований являются *феминность* и *маскулинность*.

История развития представлений о *феминности* и *маскулинности* насчитывает тысячелетия – с тех пор, как в обществе возникла потребность в оправдании социального разделения посредством «естественных» категорий. Изначально конструкты *феминности* и *маскулинности* были зафиксированы в философско-мифологических концепциях как основная универсальная бинарная дихотомия, посредством которой осуществлялась интерпретация всех явлений окружающего мира, в том числе и человеческих отношений. Научный интерес к данным феноменам возник в конце XVIII века и сохраняется до сих пор.

До середины 90-х годов XX века в гендерных исследованиях на русском языке при переводе английских терминов *feminine* и *masculine*, обозначающих женскую и мужскую идентичность в социуме, активно использовались лексемы *женственный* и *мужественный*, например:

А иные [исследователи] склонны подчеркивать, что трудовая карьера несовместима с женственностью [7];

Эти комплексы определяют, – считает Фрейд, – три возможные линии развития женской психики:... третья ведет к нормальной женственности, под которой Фрейд понимал стремление к реализации желания обладать тем, что составляет предмет зависимости для женщин, посредством замужества и рождения сына [4];

Возможность контроля становится и необходимостью, и символом мужественности [9];

Деловая женщина должна быть и мужественным мужчиной и женственной женщиной одновременно... [4].

Позже их заменяют терминами *феминность* и *маскулинность*.

Что же не устраивало исследователей? Почему они были вынуждены вернуться к английским эквивалентам?

Обратимся к словарной «истории» лексем *женственность* и *мужественность*.

А.Н. Тихонов в «Словообразовательном словаре русского языка» рассматривает словообразовательные гнезда, включающие *женственность* и *мужественность*:

женщина
женский
женственный
женственность [21, с. 343];
мужество
мужественный
мужественность [21, с. 636].

Вершиной словообразовательного гнезда для производной *женственность* является слово *женщина*, а для производной *мужественность* – *мужество*. Таким образом, имплицитно передается следующая информация: женственность – это природная (биологическая) характеристика, мужественность – социальная, культурная.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля *женство*, или *женственность*, рассматривается как «совокупность свойств женщины, нравственных качеств женщины» [6, с. 533]. *Мужество* понимается как «состояние мужа, мужчины зрелого возраста» и предполагает «стойкость, доблесть, отвагу» [6, с. 357].

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой и «Словаре современного русского языка в 4-х томах» *женственность* – «свойство по значению прилагательного *женственный* – обладающий признаками, качествами, присущими женщине; мягкий, нежный» [12, с. 197; 19, с. 478], а *мужественность* – «свойство по значению прилагательного *мужественный* – обладающий мужеством, стойкий» [12, с. 369; 19, с. 308-309].

Таким образом, толковые, как и словообразовательные, словари рассматривают *женственность* как природное качество женщины, *мужественность* – как положительное нравственное качество, не детерминированное ни полом, ни гендером [10, с. 15].

Женственность и *мужественность* имеют разную социальную ценность. Так, *мужественная женщина* звучит как одобрение, как комплимент (см. работы В.Н. Телии, М.Ч. Малишевской и др.). Выражение *женственный мужчина*, обращенное к мужчине, может восприниматься им как оскорбление, унижение, как констатация мужской несостоятельности. Подобные факты в речи описывает Э.Сепир: если у мужчины женоподобный тип артикуляции, то он «может иметь пристрастие к мужскому интонационному типу или, прежде всего, он может сознательно или бессознательно выбирать слова, долженствующие показать, что он настоящий мужчина» [17, с. 296].

Следовательно, понятия *женственность/мужественность* являются моделями социальных стереотипов, точнее, патриархатных стереотипов – подкатегорий, которые, по словам Дж. Лакоффа, «наделяются общественно признанным статусом представителя категории в целом, обычно в целях быстрого вынесения суждений о людях» [11, с. 114]. Продолжая мысль исследователя, можно сказать, что *женственность* и *мужественность* – обобщенные суждения обо всех женщинах и мужчинах, «нагруженные», неоднозначно метафоричные. Они не обладают нейтральностью – одним из основных свойств термина, что и не удовлетворяло исследователей.

Гендерные исследования нуждались в терминах, способных описать социокультурные конструкты бытия мужчин и женщин, меняющиеся и изменяемые в зависимости от контекста культуры и истории [3, с. 134]. Необходимо было заполнить этот «терминологический вакуум». Специалисты обратились к терминам *феминность* и *маскулинность*, которые представляли собой аутентичную транслитерацию (Л. Пшеничная, Б. Рыцарь, А. Дьяков, О. Кочерга, З. Куньч и др.) оригинальных терминов *femininity* и *masculinity*, заимствованных из английских источников.

В современной науке исследователи (И. Кон, Р. Конелл, С. Ушакин и др.) используют три основных подхода в толковании базовых терминов *феминность/маскулинность*.

I. Биологический подход. Развитие естественных наук вызвало потребность объяснить *феминность* и *маскулинность* с точки зрения законов природы. С одной стороны, *феминность* прописывалась как наличие характерных физиологических показателей у женщин, *маскулинность* – у мужчин, с другой – *феминность* рассматривалась как производное от *феминизации*, а *маскулинность* – от *маскулинизации*, биологических терминов, описывающих природные аномалии:

феминизация (от лат. *femina* – развитие у особи мужского пола женских вторичных половых признаков). Связана с нарушением деятельности желез внутренней секреции [14, с. 1663]; *маскулинизация* (от лат. *masculinus* – мужской) – появление у особей женского пола вторичных половых признаков. Связана с нарушением деятельности желез внутренней секреции [14, с. 906].

В конце XIX века феномен *феминности* – *маскулинности*, по словам О.В. Рябова, утрачивает «медико-биологический оттенок» [15, с. 11] и приобретает статус социального явления. Новые научные реалии XX века – психоанализ, феминистские и женские исследования, гендерные студии, исследования

маскулинности, модернистская, постмодернистская, кросс-культурная парадигмы – способствовали процессу транстерминологизации терминов *феминность – маскулинность*. Термины, «насквозь проникнутые биологическими ассоциациями» (метафора А.В. Суперанской, Н.В. Подольской, Н.В. Васильевой) [20, с. 203], подверглись социальному переосмыслению. Профессор И. Кон был первым исследователем, который во второй половине 80-х годов XX века ввел понятия *феминности* и *маскулинности* в терминологический обиход социальной психологии.

II. Психологический (психоаналитический) подход. В психологической интерпретации *феминность* и *маскулинность* – во-первых, это система свойств личности, которые традиционно считаются женскими (эмоциональность, мягкость, чуткость, нормативность, коммуникативные навыки, сенситивность, способность к эмпатии) / мужскими (независимость, активность, любознательность, склонность к риску, способность к достижениям). Они предусматривают *соответствие собственной половой принадлежности*, принятие поло-ролевых стереотипов. Во-вторых, это *соблюдение женских/ мужских норм*, выработка типичных для женского/ мужского пола форм поведения, способов самореализации [13, с. 71, с. 141].

Основной акцент психологического подхода в толковании *феминности/ маскулинности* ставится на «психологии пола», на «поло-ролевых нормах», которые, по мнению профессора И. Кона, или отождествляются с сексуальностью, или считаются большей частью заданными природой [10, с. 21], однако могут биологически не детерминироваться.

III. Социальный подход. В социальных науках, которые не учитывают гендерный компонент, считают, что категории *феминности/ маскулинности* связаны не столько с природными характеристиками, сколько большей частью с социальными ожиданиями от женщин и мужчин в разных культурах.

Феминность – характерные формы поведения, которые *ожидают* от особ женского пола в какой-либо культуре [5, с. 683].

Маскулинность – характерные формы поведения, которые *ожидают* от особ мужского пола в определенной культуре [5, с. 676].

Формирование гендерного взгляда на социальную науку стало для исследователей принципиально новым подходом, принятие которого означало «изменение ценностных ориентаций человека и ученого, пересмотр многих привычных представлений и «Истин»» [16, с. 156]. В современной гуманитарной парадигме категория *гендер* понимается по-разному (см. работы О.А. Ворониной, Е.И. Горошко, Н.Л. Пушкаревой и др.). Интерпретация *гендера* и составляющих его конструктов *феминности* и *маскулинности* зависит не только от пола, но и от расы, класса, этноса, возраста, сексуальности, образования, местности проживания и т.д., что подтвердили этнографические и археологические исследования.

Так, историк Р. Айслер отмечает, что в Критской цивилизации доминирование мужчин в общественной жизни не было нормой, наследование имущества шло по женской линии, преимущество отдавалось таким качествам мужчин, как: миролюбие, чуткость к окружающим [1, с. 56-58]. Этнограф Маргарет Мид, наблюдая за жизнью племен мундугуморов и арапешей, обнаружила, что характерные черты женщин и мужчин первого племени – воинственность, агрессивность и активность, а женщинам и мужчинам другого племени присущи спокойствие и миролюбие [Цит. по: 2, с. 90]. Археологические данные города Нимруд (Центральный Восток) свидетельствуют о воинствующем культе женщины, о ее социальной активности: женщины служили судьями и магистрами в суде [1, с. 97]. Вслед за социальными конструктами трансформируются значения терминов *феминность/маскулинность*. Специалисты находятся в поиске их точных, нейтральных и корректных дефиниций.

Таким образом, базовые термины *феминность/ маскулинность* наполняются разным содержанием в зависимости от области исследования:

феминность – 1. *биол.* Совокупность физиологических особенностей, характерных для представительниц женского пола.

2. *психол.* Система свойств личности, которая традиционно считается женской (пассивность, зависимость, мягкость и т.д.), соблюдение поло-ролевых норм, типичных для женского пола.

3. *соц.* Социальные экспектации (ожидания) от особ женского пола в определенной культуре.

соц. с гендерным компонентом. Практики, благодаря которым женщины наделяются разными качествами, свойствами, отличающими их друг от друга в пределах мужской субкатегории (пассивность/ активность, зависимость/ независимость, мягкость/ агрессивность и т.д.) и зависящими не только от пола, но и от расы, национальности, возраста, вероисповедания, культурных ценностей, места проживания и т.д.;

маскулинность – 1. *биол.* Совокупность физиологических особенностей, характерных для представителей мужского пола.

2. *психол.* Система свойств личности, которая традиционно считается мужской (активность, независимость, самодостаточность и т.д.), соблюдение поло-ролевых норм, типичных для мужского пола.

3. *соц.* Социальные экспектации (ожидания) от особ мужского пола в определенной культуре.

4. *соц. с гендерным компонентом.* Практики, благодаря которым мужчины наделяются разными качествами, свойствами, отличающими их друг от друга в пределах мужской субкатегории (активность/пассивность, независимость/зависимость, агрессивность/мягкость и т.д.) и зависящими не только от пола, но и от расы, национальности, возраста, вероисповедания, культурных ценностей, места проживания и т.д.

Выводы. Термины *феминность/ маскулинность* не являются в полной мере нейтральными и свободными от дополнительных оценок, стереотипизирующих метафор, особенно в психологических и социологических дискурсах. На наш взгляд, это объясняется несколькими причинами. Во-первых, они находятся под «прессингом» многокомпонентных культурных концептов ‘женщина’ и ‘мужчина’, содержащих различные коннотации, что связано прежде всего с доминирующей субъектной позицией мужчины и молчаливой объектной ролью женщины в патриархатной культуре (см. работы О.В. Ворониной, М.М. Малишевской, С. Эрлих, К. Эстес, Р. Айслер, С. Ушакина, О. Рябова, М. Киммеля и др.). Во-вторых, при переводе на русский и украинский язык работ западных философов и социологов термины *феминность/ маскулинность*, первоначально свободные от дополнительных коннотаций, переводчиками и переводчицами интерпретировались как физиологически заданные, качественные характеристики (*женственность/ мужественность*) женщин и мужчин. Подобная тенденция прослеживается и в «Словаре гендерных терминов» (2002), который рассматривает термин *женственность* как синоним *феминности*, а *мужественность* – *маскулинности* [18, с. 142, с. 223].

Рассуждая, в частности, о терминах *феминность/ маскулинность*, а в общем – о гендерной терминологии, необходимо иметь в виду, что актуальность введения новых терминов заключается не только в их нормировании, унификации, но и в возможности нового «видения» женского и мужского опыта в современной, «глубоко человеческой» культуре.

Литература:

1. Айслер Р. Чаша та меч. – К.: Сфера, 2003. – 355 с.
2. Брандт Г.А. Природа женщины. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2000. – 180 с.
3. Будде Г.-Ф. Пол истории // Пол, гендер, культура. – М.: РГГУ, 1999. – С. 131-154.
4. Воронина О.А. Женский вопрос в СССР: Демографический диагноз, 1990. – С. 17.
5. Гіденс Е. Соціологія. – К.: Основи, 1999. – 734 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Русский язык, 1989.
7. Захарова Н., Посадская А., Римашевская Н. Как мы решаем женский вопрос, 1989. – С.10.
8. Кирилина А.В. Гендерные исследования в отечественной лингвистике: проблемы, связанные с бурным развитием // Доклады Второй международной конференции «Гендер: язык, культура, коммуникация». – М.: Издательство МГЛУ, 2002. – С. 5-13.
9. Клименкова Т.А. Философские проблемы неофеминизма 70-х годов, 1990. – С.15.
10. Кон І. Чоловіки, які змінюються у мінливому світі // Незалежний культурологічний часопис. – 2003. – № 27. – С. 6-48.
11. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Русский язык, 2000.
13. Психология личности: Словарь-справочник. – К.: Рута, 2001. – 320 с.
14. Российский энциклопедический словарь. – М.: Большая российская энциклопедия, 2000.
15. Рябов О.В. «Матушка-Русь»: Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. – М.: Научный центр «Ладомир», 2001. – 190 с.
16. Семиколенова Е.И., Шилина А.Г. Гендерные исследования как новый вектор современной лингвистики// Культура народов Причерноморья. – 2003. – № 44. – С. 152-156.
17. Сепир Э. Речь как черта личности// Сепир Э. Избранные работы по языкознанию и культурологии. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. – С. 285-297.
18. Словарь гендерных терминов. – М.: Информация – XXI век, 2002. – 256 с.
19. Словарь современного русского языка: В 4-х томах. – М.: Русский язык, 1999.
20. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. – М.: Наука, 1989. – 246 с.
21. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1985.

Поступила 19.02.2004 г.